

Телевизионная драма всё ещё шла, и Ся Ваньюань смотрела на неё с серьезным лицом. Хотя сюжет был несуразным, она хотела узнать, как действуют современные люди.

К тому времени, как эпизод закончился, Ся Ю наконец поел. Он посмотрел на чистые миски и блюда.

Цзюнь Инь моргнул: — Дядя, ты действительно много ешь.

— Кхм, — Ся Юй смущённо коснулся кончика носа. Это была его первая еда после драки. Как он мог не быть голодным?

После того, как Ся Юй закончил есть, Ся Ваньюань помахала Сяо Бао: — Пора домой, Сяо Бао.

- Хорошо отдохни, - обратилась она к брату, - И отправь мне сообщение в WeChat, если захочешь что-нибудь.

- Хорошо, - в мире не было бесплатных обедов. Ся Юй понимал это, и редко был послушным.

— Дядя, отдыхай. Мы зайдем к тебе в другой день.

Сяо Бао почувствовал близость с этим молодым дядей, так похожем на маму. Он хотел также как она, погладить его по голове, чтобы успокоить и ободрить. Но он был недостаточно высоким и не мог дотянуться до головы Ся Юя своими маленькими пухлыми ручками. Ся Юй не мог понять, чего хочет малыш, потому что впервые с ним общался и замер.

Понимая, что именно хочет сделать маленький пельмешек, Ся Ваньюань подошла и подняла сына на руки, тогда Сяо Бао смог дотянуться до головы дяди и успокаивающе погладить его розовые волосы.

— Удачи, дядя.

Ранее, Ся Юя вернули в семью Ся, когда он еще был подростком, и его статус находился в неловком состоянии. Ни мадам Ся, ни Ся Ваньюань не любили его. Ему повезло в том, что отец хотя бы вспомнил, что у него есть сын. Но никто из них никогда не подходил к нему с такой нежностью.

Почувствовав улыбающийся взгляд Ся Ваньюань, Ся Ю смущённо поморщился. Его розовые волосы не могли скрыть красноты, которая постепенно окрашивала уши.

Ся Ю смотрел, как Ся Ваньюань и Сяо Бао уходят. Хотя он не хотел расставаться с ними, он попытался притвориться отчуждённым: — Хм, интересно, что опять задумала эта женщина.

После возвращения домой Ся Ваньюань приняла горячую ванну и высушила волосы феном. Едва она успела закончить процедуру ухода за кожей и сесть на диван, как Сяо Бао прибежал со своим телефоном.

— Мамочка, это тебе, - Сяо Бао передал телефон Ся Ваньюань, затем послушно обнял её за руку и сел рядом.

Завтра начинались выходные. И подошло время отвести Цзюнь Иня в старую резиденцию, чтобы навестить старого мастера Цзюнь. Цзюнь Шилин переживал, что маленький пельмешек будет капризничать по поводу этой поездки из-за мамы, поэтому сразу позвонил сыну после работы.

Кто бы мог подумать, что Цзюнь Инь захочет, чтобы мама пошла с ним?

Ся Ваньюань боялась старого мастера Цзюнь. Было бы странно, если бы она согласилась пойти. Поэтому Цзюнь Шилин нашёл предлог, но Сяо Бао настоял на своём.

Прежде чем лицо Цзюнь Шилин успело помрачнеть от этих новостей, на экране телефона появилось новое лицо.

Цзюнь Шилин посмотрел на экран и бессознательно вздохнул.

У Ся Ваньюань, которая только что приняла душ и позаботилась об уходе за собой, кожа сияла безупречностью, она казалась такой изысканной и упругой. Всё тело казалось светло-розового оттенка, а без макияжа её розовые губы выглядели ещё более соблазнительно.

В доме было тепло, поэтому Ся Ваньюань ходила в шёлковом платье. Из-за длинных чёрных волос ключицы казались нефритовыми, и настолько белыми, что ослепляли.

Ся Ваньюань видела, что многие современные женщины носят подобные платья без рукавов на улице, поэтому она медленно приняла это. Ей показалось, что всё в порядке, что она тоже современная, и не ведёт себя древний человек тысячелетней давности.

С другой стороны, Цзюнь Шилин, который всегда был спокойным и собранным, внезапно почувствовал волнение.

— В чём дело? — Её розовые губы слегка приоткрылись.

Мужчина на видеозвонке выглядел усталым.

- Завтра я верну Цзюнь Инь в старую резиденцию. Он хочет, чтобы ты сопровождала его, - прозвучал глубокий голос Цзюнь Шилина с оттенком хрипоты, после того как он смог подавить странное чувство в своём сердце.

— Навестить дедушку? - Ся Ваньюань вспомнила, что старый мастер Цзюнь был энергичным и интересным стариком.

Когда она была ребёнком, её родной дедушка всегда находился рядом. В воспоминаниях, он всегда держал её на руках, нежно щекотал щеки своей бородой и громко смеялся всякий раз, когда она возмущалась.

Позже, когда Имперский город рухнул, этот старик, срок жизни которого уже приближался к концу, проигнорировал все возражения и сел на лошадь, чтобы присоединиться к сражению. Вместе со своими детьми он погиб в битве за династию Ся.

Ся Ваньюань внезапно замолчала. Хотя она ничего не говорила, но Цзюнь Шилин почувствовал окружающую её печаль.

Но как только Когда Цзюнь Шилин открыл рот, чтобы что-то сказать, Сяо Бао потряс руку Ся Ваньюань.

— Мамочка, пойдём со мной?

- Хорошо, - Ся Ваньюань освободилась от своей печали и погладила Цзюнь Иня по голове. Она повернулась, посмотреть на экран, - Я могу сопровождать его. Во сколько мы выезжаем завтра?

- В девять утра.

- Хорошо.

После того, как Ся Ваньюань закончила говорить, она передала телефон Сяо Бао и пошла за вишней в холодильнике. Недавно их попробовав, она сразу же влюбилась в эти сладкие ягоды.

Пока она вставала на экране телефона мелькнула тонкая талия, а затем её стройная фигура показалась целиком.

— Папа, ты хотел сказать что-то ещё? - Цзюнь Инь продолжил разговаривать с ним, но его глаза не смотрели в телефон. И Цзюнь Шилин знал, что сын наблюдает за мамой.

В сердце молодого господина пробился волшебный импульс. Он также хотел посмотреть на Ся Ваньюань. Но Цзюнь Шилин никогда бы не сказал этого вслух. Поэтому он поддержал разговор с сыном: — Чему ты научился сегодня в школе?

- Я выучил стихотворение.

- Прочитай его для меня.

- Яркая луна перед сном... - мелодично читал стихи Сяо Бао.

- Что ты ел?

Если не считать дел, связанных с работой, Цзюнь Шилин обычно заканчивал звонки в течение минуты. Но сегодня он никак не мог прекратить разговор.

— Папа, ты скучаешь по нам? — спросил Сяо Бао, услышав, как отец задаёт так много вопросов.

Цзюнь Инь вспомнил, как Ся Ваньюань сказала ему, что Цзюнь Шилин действительно заботится о нём, но просто не знал, как это выразить.

«...» Выражение лица Цзюнь Шилин помрачнело: «Скучаю по ним?» Он впервые услышал такое дурацкое слово.

- Папа, ты увидишь нас завтра. Мы с мамой тоже по тебе скучаем.

Сяо Бао, наконец, посмотрел на Цзюнь Шилин, моргая своими большими глазами.

- Ложись спать пораньше. Я заеду за тобой завтра утром, - с этими словами Цзюнь Шилин повесил трубку. Его разум погрузился в шокирующую пустоту.

— Она скучала по мне? - задумался он вслух. Отец явно пренебрегал бедным Сяо Бао.

Хм. Как и ожидалось, она осталась прежней. Она просто хотела использовать ребёнка, чтобы завоевать его благосклонность.

Цзюнь Шилин поджал губы, как будто ему было противно. Однако в его глазах не виднелось ни капли отвращения. Вместо этого блеснул намёк на предвкушение, которого он не осознавал.

В палате Ся Юй, рука которого так сильно болела, что он не мог заснуть, долго стонал на кровати. В конце концов, сон так и не пришёл к нему.

Поэтому он встал и схватив свой телефон, открыл Weibo, где подсознательно искал имя Ся

Ваньюань.

Вся лента новостей пестрила темой: «Ся Ваньюань вынуждена есть тушёную курицу банкротства».

Глаза Ся Юй расширились: «Неужели эта женщина стала такой бедной?»

В комментариях, которые он открыл, все откровенно издевались и оскорбляли Ся Ваньюань.

[Эта женщина такая уродливая.]

[Так ей и надо. И вообще, чем тушёный цыпленок заслужил такое наказание? Цыплёнка так жалко, он не должен быть съеден ею.]

- Пфф, этой женщине так плохо. Её игра ужасна, и она такая уродливая, - цитировал Ся Юй, прочитанное себе под нос, но его неповрежденная левая рука неловко печатала на телефоне.

[Иди лечи глаза, если ты слепой. Ты уродливая! Вся твоя семья уродлива!]

[Тебе что мешает есть тушеную курицу? А у тебя есть деньги, на тушёного цыпленка? Почему ты поливаешь здесь всё дерьмом, ты - кусок мусора?]

<http://tl.rulate.ru/book/70075/1999222>